

О СТИХОТВОРЕНИИ
«С ГОМЕРОМ ДОЛГО ТЫ БЕСЕДОВАЛ ОДИН»

(По вопросу статьи Н. Ф. Бельчикова: «Пушкин и Гнедич
в 1832 году».)

Третья строфа названного в заглавии нашей заметки пушкинского стихотворения в обычно печатаемом тексте читается так:

Смутились мы, твоих чуждаяся лучей.
В порыве гнева и печали
Ты проклял нас, бессмысленных детей,
Разбив листы своей скрижали.

Посвятивший этому стихотворению превосходную специальную статью и напечатавший факсимиле его автограф Н. Ф. Бельчиков совершенно справедливо замечает, что этот автограф вполне подтверждает догадку Ф. Е. Корша, что последний стих III строфы нужно читать не так, как он был раньше напечатан, а так:

Разбил ли ты свои скрижали.

Это совершенно правильно. Но почему-то наш автор не обратил внимания на то, что этот автограф также неопровержимо доказывает, что и третий стих приведенной нами строфы печатается неверно. Я не буду воспроизводить всех последовательных изменений, какие претерпели эти последние два стиха III строфы, хотя, может быть, это и следовало бы сделать. Я прямо укажу на то, что после слова «проклял» в автографе, воспроизведенном на стр. 187, несомненно идет пире и дальше начертание букв, которое, конечно, в связи с новым чтением последнего стиха легко принять за «ли». Следующее слово, конечно, ни в коем случае нельзя прочесть «нас», так как вторая буква его ясно «р», третий «о» и первая, следовательно «п», а не «н», так что все слово читается «про»,

и, конечно, оно не дописано: должно быть, «пророк». Откуда могло явиться в этом стихе слово «пророк»? Несомненно оно явилось из следующего, 4-го стиха, где оно было зачеркнуто после того как весь этот стих был исправлен на «Разбил ли ты свои скрижали».

Таким образом получается стройное чтение III строфы:

Смутились мы, твоих чуждаяся лучей.
В порыве гнева и печали
Ты проклял ли, пророк, бессмысленных детей
Разбил ли ты свои скрижали.

И начало первого стиха следующей, IV строфы: «Нет, ты не проклял нас!» — ясно является ответом на вопросы, заключающиеся в двух последних стихах III строфы.

Так благополучно обстоит дело по содержанию при предлагаемом мною чтении третьего стиха, которому, как мы видели, не противоречит, даже более, с которым согласно ясное чтение четвертого стиха, принятого автором и опгаданного Ф. Е. Коршем. Но так же благополучно обстоит дело при моем чтении и в метрическом отношении. При нем не только вся строфа, но и все 6 строф ясно и точно укладываются в такой размер:

— — — — — — — — — —
— — — — — — — — — —
— — — — — — — — — —
— — — — — — — — — —

Если же оставить прежнее чтение третьего стиха третьей строфы, то этот размер будет нарушен, так как при прежнем чтении этот стих укладывается в пять стоп, а не в шесть, т. е.

— — — — — — — — — —

Ясно, что это обстоятельство говорит только в пользу предлагаемого мною чтения.

ПУШКИНСКАЯ КОМИССИЯ
ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ РОССИЙСКОЙ СЛОВЕСНОСТИ

ПУШКИН

СБОРНИК ВТОРОЙ

Редакция Н. К. ПИКСАНОВА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА 1930 ЛЕНИНГРАД